

Обзорная статья / Review article

УДК 61(091):069.02(075.8)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-43>

**Естественно-исторические очерки медицинского
музееведения**

Иванов Сергей Викторович¹, Пилипенко Вера Анатольевна²

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹ ivanov400@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1893-2853>

² mi.pilipenko@yandex.ru

Аннотация. В жанре эссе и в традициях «естественной истории» представлен обзор новейшей истории отечественного медицинского музееведения. Акцент сделан на уникальных «точках роста», отражающих разные аспекты и векторы развития данной отрасли науки и культуры в России. В этой связи проанализированы нормативные документы по организации музейного медицинского дела и профильные публикации. Собственные результаты по организации медицинского музея и опыт преподавания музейного дела в курсе «истории медицины» обсуждаются в общероссийском контексте. Акцентирована также ключевая роль личности на поприще музейного дела — от инициации и развития до кардинальной реформации своего детища в новое качество со свежими научными и социальными коннотациями.

В процессе сравнительного анализа персоналий пионеров-реформаторов медицинского музейного дела — А. И. Таренецкого и Г. С. Велкома, а также социального контекста и коннотаций той эпохи, — проявляется специфика «западного» и российского менталитета и подхода к делу. В этой связи с целью реконструкции психологического и этического «портретов» основателей медицинского музееведения использованы инструменты из арсенала психометрии, психографологии, когнитивных наук, историографии и других смежных отраслей науки. Помимо традиционных историографических источников — доступных аутентичных документов рубежа XIX—XX вв., использовались тексты официальных и неофициальных некрологов.

Междисциплинарный анализ, помимо частных закономерностей, проявляет и фундаментальные закономерности мировоззренческого масштаба. В частности, прогностический потенциал, присущий как истори-

ческой науке, таки личности, а также реципрокность (противоположность по знаку, но единство по самой сути) якобы альтернативных моделей будущего. Прогностический потенциал мозга и личности рассматривается в контексте «принципа свободной энергии» Карла Фристонa.

Медицинское музееведение имеет приложения в гуманитарных и естественно-научных измерениях. Поэтому статья адресована специалистам гуманитарных и естественных отраслей науки, деятелям культуры и искусства.

Ключевые слова: медицинское музееведение, естественная история, история медицины, А. И. Таренцкий, Генри Велком, психологический портрет, прогностический потенциал истории и личности, модели будущего

Благодарности

Авторы признательны многим специалистам в смежных отраслях науки и культуры за ценные замечания и коррективы, внесенные на этапе работы над препринтом статьи. Особо отмечаем вклад д-ра мед. наук, чл.-кор. РАН, профессора В. Н. Анисимова, профессора Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ и кафедры менеджмента Высшей школы сценических искусств, канд. искусствоведения и д-ра филос. наук Е. В. Дукова, профессора НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, д-ра филос. наук Г. Л. Тульчинского и д-ра ист. наук, профессора Ю. П. Шабаева.

Для цитирования: Иванов С. В., Пилипенко В. А. Естественно-исторические очерки медицинского музееведения // Человек. Культура. Образование. 2021. № 4. С. 43—79. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-43>.

Natural History Essays in Medical Museology

Sergey V. Ivanov¹, Vera A. Pilipenko²

^{1,2} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹ ivanov400@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1893-2853>

² mi.pilipenko@yandex.ru

Abstract. *The genre of essays and tradition of «natural history» represent an overview of recent history of Russian medical museology. The emphasis is placed on the unique «points of growth» reflecting different aspects and vectors of development of this branch of science and culture in Russia. In this regard, regulatory documents on organization of museum medical business and specialized publications have been analyzed. Our own results on organization of the medical museum and the experience of teaching museum business in the course of «history of medicine» are discussed in the all-Russian context. The key role of an individual in the field*

of museum business is also emphasized — from initiation and development to the cardinal reformation of his brainchild into a new quality with fresh scientific and social connotations.

In the process of comparative analysis of the personalities of A.I. Tarenetsky and G.S. Wellkom, pioneers and reformers of medical museum business as well as the social context and connotations of that era, we clarified the specifics of the «Western» and Russian mentality and approach to business. In this regard, in order to reconstruct the psychological and ethical «portraits» of the founders of medical museology, tools from the arsenal of psychometry, psychography, cognitive sciences, historiography and other related branches of science were used. In addition to traditional historiographical sources, available authentic documents of the turn of the 19-20th century, texts of official and unofficial obituaries were used.

Interdisciplinary analysis, in addition to exceptional regular patterns, also reveals fundamental regular patterns of ideological scale. In particular, there is predictive potential inherent in both historical science and personality as well as reciprocity (opposite in sign, but unity in essence) supposedly alternative models of the future. Prognostic potential of brain and personality is considered in the context of Karl Friston's «free energy principle».

Medical museology has applications in humanitarian and natural science dimensions. Therefore, the article is addressed to specialists in humanities and natural sciences, cultural and artistic workers.

Keywords: *medical museology, natural history, history of medicine, A.I. Tarenetsky, Henry Wellkom, psychological portrait, prognostic potential of history and personality, models of the future*

Acknowledgements

The authors are thankful to many specialists in related research and cultural sectors who had made their valuable comments and adjustments at the point of working paper preprint. We especially appreciate the contributions made by Professor V. N. Anisimov, Doctor of Medical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, E. V. Dukov, Professor of State Institute of Art History at the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Management Department of Higher School of Theatrics, Candidate of Art History, Doctor of Philosophical Sciences, G. L. Tulchinsky, Professor of Higher School of Economics in St. Petersburg, Doctor of Philosophical Sciences and Professor Yu. P. Shabaev, Doctor of Historical Sciences.

For citation: Ivanov S. V., Pilipenko V. A. Natural History Essays in Medical Museology. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* = *Human. Culture. Education*. 2021(4):43—79 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-43>.

На наш взгляд, медицинское музееведение апеллирует к исконному, аутентичному пониманию истории. К античной традиции, когда все известные знания инкорпорировались в формат энциклопедий — компендиумов всех наук и искусств под «одной обложкой». Ярким примером такого типично римского жанра является «Естественная история» Плиния Старшего [1], представляющая собой энциклопедию природных и искусственных предметов и явлений. Такое понимание и трактовка истории симфонична современным интеграционным трендам в науке, искусстве и прочих сферах культуры. Этап дифференциации науки закономерно сменяется этапом интеграции. Поэтому цель нашего исследования — сравнительный анализ становления и развития медицинского музееведения в широком естественно-историческом и социальном контексте.

Новейшая история медицинского музееведения в России. Исторически инициаторами и деятельными подвижниками музейного дела и медицинского в частности, как правило, были энтузиасты-одиночки. Роль личности в развитии данной отрасли науки и культуры весьма велика. Социальный статус энтузиастов («разночинцы») музейного ремесла варьировал от августейших персон (Кунсткамера Петра Великого) до рядовых ученых, антикваров, меценатов, коллекционеров, архивариусов-любителей и историков-краеведов по призванию. И да, ныне Кунсткамера носит более респектабельное имя: ФБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого» РАН с профильным НИИ в инфраструктуре. Первичность личностного фактора справедлива как в отношении создателей частных коллекций, так и организаторов/администраторов музейного дела. Энтузиасты-подвижники типичны и в среде ученых — «хроникеров» музейного дела, чья миссия — продвижение и популяризация уникальных коллекций музеев, а исконно — «Домов Муз» (греч.: μουσείον) — собраний артефактов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры. История поучительных экспромтов энтузиастов-подвижников медицинского музейного дела анализируется в следующем очерке.

В медицинских вузах и средних специальных учебных заведениях, патологоанатомических бюро и бюро судебно-медицинской экспертизы, а также в части лечебно-профилактических

учреждений, являющихся клиническими базами вузов и сузов, медицинские музеи всегда являлись неизменным атрибутом инфраструктуры. Истоки этой традиции кроются в феномене античных «анатомических театров», которые помимо решения научных и дидактических задач, являлись существенной частью индустрии развлечений. И да, крылатая фраза от Ювенала «Хлеба и зрелищ!» (лат.: *panem et circenses*) подразумевает не только гладиаторские сражения. Даже инквизиции и исламскому фундаментализму не удалось прервать живую нить этой традиции.

Современная матрица/классификация медицинских музеев почерпнута нами из реестра, составленного отечественными лидерами в области организации и маркетинга медицинского музейного дела [2]:

По подчиненности:

- министерству культуры РФ (федеральные музеи);
- министерству Обороны РФ (Центральный военно-медицинский музей, музеи воинских частей и подразделений);
- министерству здравоохранения РФ (Музеи образовательных, научных и лечебных учреждений);
- музеи субъектов РФ (краевые, республиканские, областные, городские, муниципальные);
- музеи медицинских обществ и общественных организаций;
- частные музеи.

По структурной принадлежности:

- самостоятельные юридические лица;
- входящие в структуру научно-исследовательских учреждений;
- входящие в структуру образовательных учреждений (высшего и среднего профессионального образования);
- входящие в структуру учреждений здравоохранения (поликлиник, больниц и т. д.).

По направленности:

- учебные музеи и музеи учебных пособий;
- музеи истории учреждений;
- музеи боевой и трудовой славы;
- музеи отраслей медицины;
- научно-популярные музеи;
- персональные музеи.

По тематике собрания:

- мемориальные корпоративные музеи;
- мемориальные персональные музеи;
- отраслевые музеи;
- общемедицинские музеи (музеи со смешанной тематикой);
- музеи-кабинеты.

Реестр медицинских музеев собран и регулярно обновляется коллективом Центра развития историко-медицинских музеев РФ, образованного на базе кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова Минздрава РФ. Центр утвержден Приказом Минздрава РФ от 10 февраля 2015 г. № 48 [3]. Помимо реестра, команда этого «Центра» подготовила к изданию и тиражировала первое в России учебное пособие по медицинскому музееведению [4]. Целевая аудитория контента пособия, очевидно, не только будущие врачи и историки. В качестве ремарки отметим, что в этом пособии справочного формата есть раздел, посвященный медицинскому музею нашего университета [4, с. 133], основанному в 2007 г. профессором В. В. Гладиловым [5]. Это иллюстрация констатированной выше роли личности на ниве музейного дела.

Из многих определений учебной дисциплины, на наш взгляд, именно их трактовка является лапидарной, т.е. одновременно и краткой, и исчерпывающей: «Медицинское музееведение — междисциплинарное научно-практическое направление, целью которого является интеграция музейных технологий и средств музейного воздействия в деятельность по сохранению и укреплению общественного здоровья. Объектом изучения медицинского музееведения является медицинский музей как специфический социальный институт, входящий одновременно в систему учреждений культуры и учреждений здравоохранения» [4, с. 160]. Эпистолярное наследие коллектива «Центра», в частности, включает путеводитель по медицинским музеям Евразии [6]. «Центр» обеспечивает интеграцию сети профильных отечественных музеев в международные ассоциации медицинских музеев [7].

Симптоматична конструктивная поддержка медицинского музейного дела на федеральном уровне. В частности, в «Положении о мерах по сохранению историко-медицинского наследия Российской Федерации», одобренном Советом по развитию историко-

медицинских музеев РФ 20 октября 2013 г. (протокол № 2), намечены основные направления работы, проведение которой поможет музейным работникам сформировать пути сбора коллекций и комплектования фондов музея. Среди них «поиск и выявление вещественных, печатных, рукописных, визуальных и вербальных источников по истории медицины в лечебных, учебных и научных медицинских учреждениях, а также музеях, архивах и частных коллекциях Российской Федерации и за рубежом». Советом по развитию историко-медицинских музеев при Минздраве РФ в 2014 г. издано «Примерное положение об историко-медицинском музее» [8]. Чуть ранее Положение о «Совете по развитию...» и его состав утверждены Приказом Минздрава РФ от 5 августа 2013 г. № 527 [9].

Вторая зона роста медицинского музееведения ассоциирована с уникальной исследовательской нишей коллектива Волгоградского государственного медицинского университета. Уникальность ниши этой команды связана с характеристикой историко-медицинских коллекций в составе музейных собраний и экспозиций государственных, муниципальных и ведомственных музеев в контексте солидной музейной сети Волгоградской области [10; 11], а также с актуализацией воспитательного и дидактического потенциала истории медицины и ее «материализованной» музейной ипостаси [12]. В пределах этой ниши вносится лепта и нашим коллективом. Очевидно, что для иностранных студентов информация о становлении медицины в Республике Коми не актуальна. К примеру, для индусов мемориальные приоритеты акцентированы на Аюрведе, для арабов — на эпистолярном наследии Авиценны. В государствах, резидентами которых являются наши студенты, также имеются медицинские музеи, зачастую не аннотированные в доступных реестрах, каталогах и базах данных. Но они есть. А потому очевиден ассортимент тем для научно-исследовательской работы наших студентов билингвальной формы обучения.

Третьей отечественной «точкой кристаллизации» и развития медицинского музееведения является ФГБУ «НИИ Истории медицины» РАМН, правопреемником которого сегодня является ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко». В квалификационных [13] и научных публикациях

[14—16] подкупает скрупулезность описания деталей и уместная коннотация, а также деликатность подхода к персоналиям [17]. Особенно к наследию одного из отечественных основателей и «визионеров»-провидцев на поприще обновления музейного медицинского дела — профессора Таренецкого Александра Ивановича [18].

Визионеры-новаторы в «пантеоне» энтузиастов-подвижников медицинского музееведения. Подмечено, что интерес к «истории вообще» у многих возникает по разным причинам ближе к старости. У интровертов раньше и острее, чем у экстравертов. У левшей и амбидекстров — аналогично по сравнению с правшами. Очевидно, это связано с феноменом межполушарной асимметрии и латерализации функций в коре больших полушарий мозга [19; 20]. Действительно, условные левши и интроверты «по жизни» обращены в прошлое — свое и «общественное». Им не свойственно строить прожекты. Напротив, условные правши и экстраверты ориентированы в будущее. И да, речь о доминантных и рецессивных векторах «психической организации». Оптимален межполушарный баланс на фоне нетривиальной мощности и пропускной способности межполушарных коммуникаций, сосредоточенных в основном в мозолистом теле (лат.: *corpus callosum*) конечного мозга. Искомым является баланс психической реципрокности (противоположности по знаку, но единству по самой сути). Как, к примеру, реципрокными являются сгибание/разгибание, тонический и циклический центры мозга, прошлое и будущее. Реципрокность, благодаря даосской и суфийской традициям, более органична восточному менталитету.

Оптимален такой реципрокный психический баланс для людей, увлеченных историей, ориентированных в прошлое, но способных уловить и дешифровать следы и векторы будущего в исторических артефактах и свидетельствах. В этом случае востребованы «услуги» обоих полушарий мозга. Как и мобильность церебральных процессов. А также селективный ментальный фильтр, выделяющий сигнал из шума на «входе системы». Это — из неписанного «досье» наших персонажей. Плюс к тому необходима условная персональная «Энигма» (шифровальная машина). Подобный криптограф, «по умолчанию», инкрустирован в ментальный процессор медиков в силу их профессионального тезауруса и «клинического мышления», что анализировалось ранее [21; 22].

Парадоксально, но история — это не о прошлом, это про будущее. Про то, как строить будущее. Воистину, «дорога к истине вымощена парадоксами» [23]. Причем негативные и позитивные ипостаси прогностического потенциала истории маскируются природой парадокса. Природа эта имманентно связана с реципрокностью. Анализом этих ипостасей мы займемся в следующем очерке. Далее представлен «Anamnesis vitae» наших персонажей. Людей, интуитивно прозревавших будущее развитие медицины в исторических артефактах и торивших пути-дороги грядущим поколениям сообразно нетривиальной «модели будущего».

Согласно биографическому словарю высших чинов Российской империи [24], послужной список (резюме) Таренецкого Александра Ивановича (рис. 1) выглядит весьма лапидарно: «действительный статский советник (1893), доктор медицины (1874), ординарный профессор нормальной анатомии Военно-медицинской академии с 1897 года, тайный советник (1901), начальник Военно-медицинской академии (1901—1905)».



Рисунок 1. Профессор, тайный советник
Александр Иванович Таренецкий
(1845—1905)

В палитре научных пристрастий, а затем и приоритетов А. И. Таренецкого выделим антропологический и этнологический. Приоритеты стратегии сбора и изучения исторических артефактов. В

имеющийся тогда антропологический исследовательский арсенал профессор А. И. Таренецкий привнес оригинальные антропометрические инструменты. А также вполне экзотический в те годы фотографический инструмент. В результате объекты изучения «заговорили» более внятно и информативно. Сегодня апгрейд-версия этих инструментов активно используется в программах распознавания лиц. В XIX веке этот росток едва проклюнулся. Его надо было холить и лелеять. Плоды мы пожинаем сегодня. Внятность и информативность дешифровки антропометрических, в частности фациальных (физиогномических), характеристик [25] в последние годы форсирована инструментами палеогеномики. К примеру, недавно доказано, что ген, шифрующий признак толщины губ коренных латиноамериканцев, заимствован ими у «денисовского человека». В первоисточнике это открытие сформулировано менее доступно: *«В области ассоциации в1p12 (перекрывание WARS2/TBX15) идентифицирован гаплотип денисовского человека, влияющий на морфологию лица, в частности на толщину губ»* [26].

Антропометрический инструментарий издревле используется в семантике и семиотике внутренних болезней (пропедевтике). И в этом случае инновации профессора тоже пришлось «ко двору». Ныне и этот росток «пророс» высокотехнологичным диагностическим и лечебным клиническим арсеналом. Но в ту эпоху он был мал и слаб. Есть в глобальной медицинской «песочнице» непримиримые оппоненты с вековой историей противостояния — условная Биг Фарма (Big Pharma) и остеопатия. Остеопатия исповедует «рутинный» и «старомодный» анатомический подход в диагностике, терапии и реабилитации, а также натуропатическую «идеологию». Т.е. наследие А. И. Таренецкого и др. В пик Генри Велкому (рис. 2), «патриарху» фарминдустрии. До конца XX века остеопатический росток более активно прорастал на Западе. Однако и в России с начала 1990-х, в частности подвижничеством доктора И. А. Литвинова и его единомышленников, остеопатия репатрировалась и возродилась. А благодаря организационным талантам профессора Д. Е. Мохова обрела искомый нормативно-правовой статус в системе здравоохранения и высшего медицинского образования.

Этнологический росток в XIX веке выглядел наименее перспективно. *«Со времени Ж.-Ж Руссо благородный дикарь был привилегированным Другим, излюбленным объектом европейского*



Рисунок 2. Сэр Генри Соломон Велком (1853—1936).
Экспозиции музея истории медицины Wellcome Collection
с сайта: <https://wellcomecollection.org/>

взгляда, формой, в которой отливалась идентичность “европейца”, проекцией, избобличавшей подсознательное Запада. Антропологический проект, выразившийся в изначальной и так и не вполне преодоленной фокусировке предмета дисциплины на “дикаре”, “примитивных народах”, “дописьменных обществах”, превратил антропологию в одиссею европейской идентичности, в нескончаемый поиск “себя” в экзотических зеркалах инаковости» [27, с. 126]. Ранние антропологические исследования были ориентированы в основном на описание экзотических культурных традиций. Да и проблемы мобильности и логистики кросскультурных и транскультурных исследований [28] в ту эпоху ощущались острее. Кто тогда мог разглядеть сквозь доминантную установку на априорную аборигенную «примитивность» — самооценку их культуры, обрядов, систем табу, ритуалов и эмпирической медицины, отшлифованной вековым опытом? Несомненно, профессор А. И. Таренецкий и сэр Генри Велком.

Есть среди населяющих Сахалин этнических сообществ, изученных профессором Таренецким, локальная группа айнов [18; 29; 30]. Сегодня айны в основном проживают в Японии, кардинально отличаясь от титульного населения. Айны — уникальная этническая группа в том числе в плане двукратно более высокой доли лиц с 4-й группой крови (AB IV). Это антропогенетически наиболее юный иммуносерологический фенотип, тогда как у аборигенных географических изолятов тотально преобладает наиболее древняя

1-я группа крови [31—33], что консервируется инбридингом (близкородственным скрещиванием). Данное «эмпирическое обобщение» (в тезаурусе В. И. Вернадского) указывает на «прогрессистскую» роль айнов в антропогенезе. Метафорически, иммуногематологический фенотип человека и этнической группы в целом — это своеобразная генетическая «подпись», или живой артефакт, повествующий об историческом ландшафте и ухабах в лабиринтах «дорожной карты» фило- и онтогенеза и этногенеза. Это живые скрижали, тисненные всей мощью генеалогического древа каждого из нас и всеми вместе.

С другой стороны, этнологические приоритеты стратегии сбора и изучения исторических артефактов профессора Таренецкого аналогичны таковым сэра Велкома. Но в силу особенностей отечественного менталитета и «этического портрета» (нестыжательство православной традиции, рецессивность коммерческого потенциала) — прагматическая весомость итогов их карьеры разительно неравноценна. В первом случае карьера «материализовалась» альбомом этнологических фотографий подарочного формата [18] и экспозицией в современной Кунсткамере. Итогом альтернативной бизнес-модели науки с брендом Генри Велкома стали благотворительный фонд Wellcome Trust и Wellcome Collection (рис. 2). «Утешительным призом» ощущается официальное признание профессора А. И. Таренецкого основателем Российского медико-антропологического общества, а также российской ветви антропологического и исторического направлений в анатомии.

Историческое направление его научных приоритетов «материализовалось» изданием первой в России фундаментальной монографии по медицинскому музееведению [34]. Тем самым он «снискал лавры» основателя медицинского музееведения как научной отрасли знания. Поощрительная мемориальная опция его научно-педагогической карьеры — эпонимы: «пространство Таренецкого» (пристеночное предпузырное клетчаточное пространство) и «связка Таренецкого» (медиальная подвешивающая связка, или связка щитовидной железы) [35], актуальные для оперативной хирургии.

Реформа анатомического музея, реализованная А. И. Таренцом, помимо привнесения полновесной антрополого-этнологической экспозиции и создания профильного отдела музея, заключалась

в каталогизации, регистрации экспонатов в реестре («шнуровой книге»), систематизации и реставрации анатомических препаратов, собранных в основном его учителем — профессором В. Л. Грубером [29]. При этом А. И. Таренецким собрана большая, хорошо датированная краниологическая коллекция, которая по сей день экспонируется в фундаментальном музее кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. А вот его этнографическая коллекция в 1936 г. была передана в Музей антропологии и этнографии АН СССР [36]. Т.е. экспонируется она сегодня в современной Кунсткамере Петра Великого.

В контексте тестирования бэкграунда А. И. Таренецкого примечателен беспрецедентный творческий фон, царивший во второй половине XIX века в стенах Императорской Военно-медицинской академии. Синхронно в тот период закладывались основы других отраслей анатомической науки. В частности, вариантная и сравнительная анатомия (В. Л. Грубер), топографическая и хирургическая/клиническая анатомия (Н. И. Пирогов), а также функциональная анатомия (П. Ф. Лесгафт). Весьма симптоматичным для характеристики провидческого потенциала А. И. Таренецкого является следующий факт: *«А. И. Таренецкий дружил с великим русским художником Ильей Ефимовичем Репиным, и в одном из репинских альбомов, хранящемся в архивных фондах Государственной Третьяковской галереи, был обнаружен портретный рисунок Александра Ивановича Таренецкого. История появления этого портрета интересна и поучительна. Непрерывно возрастающий интерес И. Е. Репина к анатомии привел его в 1895 году на кафедру Нормальной анатомии ВМА. Здесь, под руководством А. И. Таренецкого, уже ставшего академиком, великий художник с ученической страстью и подлинным увлечением отдался работе в анатомическом театре и музее. В итоге этих занятий появился специальный альбом анатомических рисунков, выполненных с натуры Ильей Ефимовичем. Альбом этот был приобретен Третьяковской галереей в Финляндии, где в 1930 году умер И. Е. Репин. В альбоме всего 13 страниц, и на 12-й из них обнаружился рисунок-портрет академика А. И. Таренецкого»* [37].

Сущностные, «не-медийные» человеческие качества нередко вычитываются «междустрок» неангажированного, неофициального некролога: *«3-го ноября скончался начальник Военно-медицинской*

академии Александр Иванович Таренецкий. Большая часть деятельности покойного протекала в академии в качестве профессора нормальной анатомии, кафедры, которую он занял после популярнейшего в свое время анатома В. Л. Грубера, и с этой стороны оставит в ней, без сомнения, неизгладимо благодарный след: покойный был не только мыслящий ученый, но и талантливый преподаватель, умевший вложить в свой мертвый предмет живой дух и сообщать изложению столько же чисто научного, сколько и врачебного практического интереса. Начальником академии Александр Иванович был назначен после внезапной смерти его предшественника В. В. Пашутина, по всей вероятности, как старейший член из наличного профессорского состава академии. Мягкий по природе, мало знакомый, как кабинетный ученый, с действительной, реальной жизнью и ее всегда бурлящими, властными запросами, он не был, что называется, рожден для административной деятельности, а в ныне переживаемый родной великий исторический момент, естественно, оказался не в силах нести выпавший на его долю жребий в соответствии с требованиями передового русского общества и молодежи. Смерть его приписывают пережитым им душевным волнениям, связанным с событиями последнего времени... Родился Александр Иванович в 1845 г., а звание врача получил в 1869 г. *Русский врач. 1905. № 45*¹.

Результат анализа оригинальных письменных текстов профессора А. И. Таренецкого инструментами психографологии позволяет присоединиться к мнению автора вышеприведенного искреннего экспромта. Он принадлежал страте «тенелюбивых» людей с адекватной самооценкой [21]. А в тезаурусе Этель Лилиан Войнич — был «человеком с лишним нервом». Изучение его научного наследия фиксирует оригинальность авторского стиля, тщательный подбор слов, облачающих нетривиальные мысли. Профессор мог себе позволить (!) «вынашивать» статью пусть не 10 лунных месяцев, но *quantum satis* (пер. с лат.: сколько нужно). Плод должен созреть. У ученого есть привилегия вынашивать свое дитя до искомой кондиции. И да, любой плод труда человека — есть имплицитная криптограмма его самого. Настоящего себя. Вердикт этот справедлив также для исторических артефактов и свидетельств. Аутентичных

¹ URL: <http://hroniki.org/olds/746> (дата обращения: 12.09.2021).

артефактов и свидетельств. Интерпретации интерпретаций ничего не стоят.

Очевидно, что изобрести или понять в режиме инсайта нечто новое — лишь половина дела. Важно донести, транслировать эту инновацию или внятно вербализированное понимание до целевой аудитории. Возможно, более широкой внимающей аудитории. Конечно, с учетом объективных трансляционных барьеров и фильтров [21]. На этом пути важны дидактические навыки, которые шлифуются, в частности, на педагогическом поприще. В этой связи есть оригинальная градация этапов/стадий созревания дидактического ингредиента творческого потенциала личности. Она принадлежит поэту-фронтовику и литературному критику С. С. Наровчатovu [38].

Вот эти этапы: 1. Плохая простота («дурак дураком»). 2. Плохая сложность (резонерство). 3. Хорошая сложность (понятна носителям конкретного профессионального тезауруса, иногда — «смежникам»). 4. Хорошая простота (таки «ленинская»). Как можно судить по научным публикациям А. И. Таренецкого, диагностируется хорошая сложность. Это априорно, поскольку адресат научного эпистолярного жанра узок и конкретен. Тем не менее и в научных статьях уместны фасцинаторные [39; 40] дидактические инструменты, преодолевающие индивидуальные барьеры и фильтры восприятия информации. Дидактический арсенал прирастает многими фасцинаторными инструментами беллетристики (фр: *belles lettres* — «изящная словесность»), включая чеховскую «недосказанность». Уместны и навыки агитпропа, как и «фомки-отмычки» нейролингвистического программирования. Этот арсенал, увы, некорректно тестировать по стенограммам его лекций и переводу учебника А. Панша «Основы анатомии» [41]. Это все же не «говорящие» переводческие (с английского языка) шедевры С. Я. Маршака или К. И. Чуковского.

Для последующего анализа важно, что персоналия А. И. Таренецкого, в частности, иллюстрирует общую и традиционную черту «этического портрета» отечественного ученого. Это внутреннее отторжение коммерческой «суеты сует» (лат.: *Vanitas vanitatum et omnia vanitas*) от «чистой» науки. Что связано, по умолчанию, с православной доминантой. Так было в Российской империи и в СССР. Так было и есть, с оговорками, применительно к современной

России. Чего не скажешь о современной политике и политиках (но не о государственных деятелях в терминологии Уинстона Черчилля).

Как это ни парадоксально, но знакомство с незаурядной личностью Генри Соломона Велкома уместно начать с его некролога. Он принадлежит «перу», вероятно, американского гражданина Чарльза Морли Вэньона. Чем и объясняется ангажированность контента. До переезда в Англию (1910 г.), на родину своих предков, Генри Велком жил в США. Поэтому данный эпистолярный экспромт как минимум проясняет происхождение этнологического и медицинского пристрастия (эмоциональная сфера) нашего персонажа, а также вызревание пристрастия в одноименные научные и бизнес-приоритеты (ментальная сфера). В собрании некрологов членов Королевского общества официальный некролог сэра Генри Соломона Велкома выглядит так: *«Сэр Генри Велком, умерший 25 июля 1936 года в возрасте 83 лет, по рождению был американским гражданином, но после непродолжительной деловой карьеры на родине переехал в эту страну. В 1880 году он вступил в партнерство с мистером С. М. Берроузом и основал фирму «Birroughs Wellcome & Company», которая быстро развивалась и вскоре стала известна во всем мире благодаря производству тонких химикатов, алкалоидов и других лекарственных препаратов. Связь Велкома с Англией, землей его предков, более прочно закрепилась в 1910 году, когда он стал натурализованным британским подданным.*

Генри Соломон Велком родился в 1853 году в бревенчатой хижине примерно в 125 милях от Милуоки и провел свое раннее детство среди индейцев Дакоты. Его отец, преподобный С. К. Велком, был странствующим миссионером, который вместе со своей женой Мэри Кертис Велком путешествовал по Висконсину и Миннесоте в крытом фургоне, проповедуя индейцам. В 1859 году семья отправилась на запад в Гарден-Сити, округ Голубая Земля, штат Миннесота, где она основала свой дом незадолго до начала гражданской войны. Когда юному Велкому было восемь лет, произошло великое восстание индейцев сиу, приведшее к резне более тысячи белых. Он участвовал в отливке ружейных пуль для защиты поселения и фактически помог своему дяде, доктору Дж. Б. Велкому, в уходе за ранеными. Ранние контакты Велкома с индейцами нашли свое выражение в пожизненном сочувствии к краснокожему

человеку, которое в последующие годы заставило его потратить значительные суммы денег и энергии на борьбу за то, что он считал правами определенного Аляскинского племени. В поддержку этой миссии он опубликовал в 1887 году историю племени под названием «История Метлахаталы»¹.

Википедия² смакует вердикт эстетствующих гурманов об эклектике экспозиций Wellcome Collection, эпатажности некоторых экспонатов (зубная щетка Наполеона). Однако эпатаж нивелируется дизайном демиурга — идеей создать Музей Человека. А человек — он такой разный. И тысячи экспонатов в запасниках Wellcome Collection — тому немые свидетели. Более того, в 1913 г. Велком писал: «Я уже много лет собираю с целью демонстрации с помощью предметов, которые будут иллюстрировать ... каждый заметный шаг в эволюции и прогрессе от первого зародыша жизни до полностью развитого человека сегодняшнего дня» [42]. Пикантные прецеденты эксклюзивной экипировки «аптечек-сундучков таблоидов» для VIP-бомонда той эпохи (Теодор Рузвельт, Генри Стэнли, Роберт Скотт и др.), как и экстравагантные эксцессы его биографии — историческая «шелуха», медийный аттрактант, который не принимается всерьез, тем более в расчет социально зрелой личностью. Эти и прочие биографические блески есть уместные тактические шаги бизнес-стратегии. Стратегии, в которой коммерческий императив, маркетинговые ходы и имидж-менеджмент подчинены главному делу жизни и лежат в русле реализации нетривиального «смысла жизни».

И да, парадоксально, но факт: люди, опережающие свое время, рождаются «после смерти». И не только рождаются они несвоевременно, но и «не в том месте». Эту вполне евангелического масштаба данность вписал в земные скрижали Сергей Есенин: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье» («Письмо к женщине». 1924). Потому доступные англоязычные хроники жизненного пути сэра Генри Велкома как минимум некорректны. На их фоне российская версия биографической справки о Генри Велкоме и его наследии [4, с. 43—44, 55—56]

¹ URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsbm.1938.0003> (дата обращения: 12.09.2021).

² URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Wellcome (дата обращения: 12.09.2021).

выглядит более адекватно. Тем более, что основана она на вполне аутентичных документах той эпохи¹.

В силу уместных ограничений доступа к первичным данным, мы обратились к открытым источникам (например, [43]). Погружение в медийные источники информации о Генри Велкоме, вопреки неписанному принципу анализировать «первичку», не принимая в расчет интерпретации интерпретаций, — оставило тягостное впечатление. В топ-рейтинге сегодня исключительно резонерские нарративы с послевкусием неизжитой зависти, самолюбования, комплексов неполноценности и инфантильных девиаций. Вполне прозрачные публичные эксцессы самоутверждения путем паразитирования на имени патриарха. И да, если вас незаслуженно обидели, извольте вернуться и заслужить. При этом и во всемирной паутине — детище сэра Тимоти Бернерса-Ли — есть аутентичные зерна. К примеру, цитата сэра Генри, фамильярно именуемого автором пасквиля «стариком» [43]: «Одним из его любимых высказываний было: “никогда никому не говори, что ты собираешься сделать, пока не сделаешь этого”». Трактуются этот девиз как маркер отчужденности и «затворнической враждебности» (sic!).

В русском фольклоре есть идентичные поговорки: «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», «Не выдавай желаемое за действительное». Это девиз и *modus operandi* социально зрелого «человека Дела», у которого слово и дело — одно. Он понимает силу Слова. Ведь слово может убить. Он осознает, что «есть логика намерений и логика обстоятельств и логика обстоятельств сильнее логики намерений». Эта формула, по сути, есть парафраз сакраментального «бытие определяет сознание» и часто приписывается И. В. Сталину (например, [44]). Такой девиз и *modus operandi* — маркер освоения минимум на бытовом, житейском уровне арсенала вероятностного (стохастического) детерминизма.

Такой «продвинутый» уровень мышления в конце XIX — начале XX века — прецедент вполне «визионерского» масштаба. Даже в «постэйнштейновскую» эпоху конструктивное мышление в категориях стохастического детерминизма уникально. В этом режиме/стереотипе мышления востребован многомерный потенциал работы мозга: в пике последовательного перебора вариантов актуализирован параллельный перебор, который похож

¹ URL: <https://archive.org/details/b29008694> (дата обращения: 12.09.2021).

на «дарованный» нам некогда выбор. В качестве примера уместно привести личности из полярных секторов науки — академика АН СССР В. М. Глушкова [22; 45] и профессора В. В. Налимова [46; 47]. Возможно, что у этих уникальных людей в классический («лапласовский») алгоритм/фильтр восприятия: ощущение (рецепция), восприятие (перцепция) и узнавание (апперцепция) — встроена некая «призма» из опытов Ньютона, разлагающая белый свет на цвета радуги (дисперсия света).

Факт ограничения доступа к «первичке», по сэру Генри Велкому, как и крупницы данных из медийного «болота», свидетельствуют, согласно нашей «ботанической» классификации психотипов [21], о его принадлежности группе «тенелюбивых». Конкретнее — подгруппе «серых кардиналов». В отличие, как отмечалось выше, от другого яркого представителя этой группы — А. И. Таренецкого, — «резидента» подгруппы с адекватной самооценкой. Психотип «серого кардинала», в частности, характеризуется завышенной самооценкой, типичной для мужчин. Для этого психотипа характерен и низкий порог раскрытия провидческого потенциала.

Согласно гениальному развитию гипотезы Германа фон Гельмгольца о мозге как машине для предсказаний (The Predictive Brain) от Карла Фристана [48 и др.], предиктивное кодирование, Байесовское вероятностное моделирование, прогнозирование и вывод (Bayesian Inference) — лежат в основе работы «мозгового процессора» против энтропии. Иначе — речь о негэнтропийном эффекте прогностической работы мозга в контексте общебиологического «принципа свободной энергии» (ПСЭ; Free Energy Principle). ПСЭ Фристана — математическая формализация одной из версий теории «прогнозирующего мозга». Эта версия утверждает, что в мозгу постоянно происходит выработка прогнозов, их сверка с информацией, поступающей от органов чувств, корректировка прогнозов на основе проведенной сверки, новая сверка и снова корректировка. И так — по кругу. В свою очередь, визионерский, провидческий потенциал мозга основан на филогенетическом «акселераторе» и общебиологическом адаптивном механизме — феномене «опережающего отражения действительности» (в тезаурусе П.К. Анохина). Причем у животных и человека церебральный субстрат «предикции и превенции» созревает в

онтогенезе еще до фактического контакта с «действительностью» [49].

Возможно, в случае ученых, о которых шла речь, «работала» не бытовая (спонтанная и спорадическая), но нетривиальная практика осознанного, намеренного вплетения синхронизмов в личный паттерн *modus operandi*. Эта практика способствовала раскрытию «визионерского» потенциала. Как следствие, метафорически, — этот их имплицитный (свернутый) «бутон» из живых анналов потенциальности — раскрылся, проявив свои эксплицитные (развернутые), проявленные, кинетические качества и свойства.

Подмечено, что интерпретация термина «понимание» в условных западных традициях кардинально отличается от нашей российской трактовки. Исконно понимание произрастает от изучения реальности. На Западе «понимание» есть подгонка реальности под некую уже сгенерированную идею-фикс. Данное эрзац-понимание вполне рукотворно. Оно настойчиво исподволь внедрялось путем эрозии западной системы образования, где один из «крипто-целевых показателей» — достижение функциональной неграмотности, т.е. неспособности понять прочитанное и услышанное. Индикаторы «успеха» западного проекта — консервация пубертатного статуса развития интеллекта «квалифицированных потребителей», «атомизация» социума путем коллапса традиционного спектра самоидентификации на себе любимом (эгоцентризм, социопатия, нарциссизм) в аранжировке сексуальных перверсий.

Продвижение (агрессивный маркетинг) стратегии инфантилизации социума опирается, в частности, на объективную данность текущего уровня развития общества, сформулированную Д. Б. Шоу и ставшую сегодня интернет-мемом: «2 % людей — думает, 3 % — думает, что они думают, а 95 % людей лучше умрут, чем будут думать». Конечно, без фиксации на процентной бухгалтерии. Причем — с ремаркой от Козьмы Пруtkова: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». *Cui prodest* (лат.) — кому это выгодно? Вопрос риторический.

Богато иллюстрированные технологические и организационные нюансы экспедиций сэра Велкома в Судан (1910—1914 гг.), где он выступал не столько менеджером проекта, инвестором

и спонсором, сколько экспертом-палеоантропологом, отражены в недавних публикациях [50; 51]. Научный отчет о результатах «изучения остатков первобытных эфиопских рас», помимо собственно результатов, содержит вполне прозрачную мотивацию экспедиции: *«Тот факт, что Земля Египта и Эфиопии была местом захоронения чрезвычайно древних цивилизаций, знаком каждому студенту. Было высказано предположение, что именно здесь мы должны искать истинную родину самой человеческой цивилизации. Неужели песок этой страны загадок все еще таит в своих глубинах ответ на вечную загадку человеческого начала и запись его первых шагов на пути познания?»* [52].

В этой связи симптоматично, что оба ученых «держали руку на пульсе», мониторили технические новации той эпохи. Оперативно внедряли их в практику полевых исследований. Инкорпорировали новации в рутинный арсенал инструментария «своей» отрасли науки, чем и достигались «прорывные» результаты. А. И. Таренецкий, как отмечалось выше, внедрил фотографический метод в этнографию. А сэр Генри Велком освоил, «приручил» и внедрил экзотический тогда инструмент «аэрофотосъемки воздушных змеев» в археологию¹. Напрашивается поучительная аналогия с результатом внедрения инструментов кристаллографии в биологический арсенал. С нобелевским «крещендо» Фрэнсиса Крика, Джеймса Уотсона и Мориса Уилкинса за дешифровку двойной спирали ДНК. С другой стороны, подобные методические и методологические инвестиции в данную отрасль науки — вполне крамольные симптомы научного андеграунда.

В биографической книге Тернера [53] отмечается, что в 1910 г. после развода с супругой Сирией Генри Велком писал своему другу: *«Я утоплю свою печаль в работе. Работа — это Великий Утешитель, и моя жизненная работа — это та, которая способствует благосостоянию других, а также меня самого, и эта мысль поможет украсить вашу жизнь»*. В этих строках содержится вполне прагматичная формула «служения себе путем служения другим». Или иначе, в формате девиза: «служа себе — служу другим». Сэр Генри Велком осознает эту формулу на пике фрустрации и транслирует своему другу.

¹ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Wellcome (дата обращения: 12.09.2021).

Заключение. Формула жизненного кредо (от лат. *credo* — «верю») на основе личной «модели будущего», но не формат (траектория, «ландшафт» и контекстуальный фон) ее деятельного претворения в жизнь Генри Велкома «зеркальна» и комплементарна формуле А. И. Таренецкого «служи другим — служу себе». Обе стратегические реципрокные формулы заключают в себе тактические реципрокные поведенческие модели (*modus operandi*): служение себе / служение другим. Результат един, если не служить себе, манипулируя всеми другими (инфантилизм, эгоцентризм). С другой стороны, следует осознать, что эвристичность феномена парадокса завуалирована реципрокностью якобы альтернативных личностных «моделей будущего», как и прочих бинарных пар.

Можно предположить, что кристаллизации жизненного кредо на основе «модели будущего» в обоих случаях предшествовало имманентное интуитивное ощущение реципрокности бинарной пары — прошлое/будущее. И да, прошлое и будущее с фатальной необходимостью «лепит и ваяет» в настоящем вещи и процессы. Человек — одновременно и объект, и субъект этого таинства. Текущая реальность «настоящего» есть результат и полигон «обучающей игры» многоликого единства. Одного единого целого.

В результате фокус внимания наших исследователей все более устойчиво фиксировался на исторических артефактах. Ибо эти «вещи в себе», в имплицитном (свернутом) формате, «по умолчанию» шифруют не только факсимиле, «ландшафт», траекторию и коннотации «преданий старины глубокой», но и «настоящую» сущностную «четырёхмерную биографию» их творцов. Все аутентичные артефакты скрывают, маскируют в зеркальном формате «изнанку» вероятностных (стохастических) индивидуальных и глобальных эволюционных спиралей. Т.е. альтернативных, но реципрокных моделей «сценариев будущего» в категориях стохастического детерминизма.

Телесно-перцептивный «зародыш» жизненного кредо в обоих случаях протезировался и цементировался эмоциональным «акселератором». Как следствие, структура этого «зародыша» обретала зыбкий абрис будущих научных пристрастий. Вызревание пристрастий с необходимостью предшествует формированию ментальных приоритетов. Уже потому, что в эмоциональной сфере есть когнитивный элемент (оценка ситуации). Конечно, наряду

с аффективным (отношение к ситуации в режиме свой/чужой) и физиологическим (вегетативный и гуморально-эндокринный аккомпанемент).

Однако подпитывался условный эмоциональный «акселератор» наших ученых согласно различным «меню». «Гастрономические пристрастия» эмоциональной сферы профессора Таренецкого включали в основном ассортимент идеальных «блюд». Его воодушевляли преимущественно стимулы духовного плана. Тогда как аналогичные «гастрономические предпочтения» в случае сэра Генри Велкома включали по преимуществу материальные «блюда». Возможно, благодаря православной, с одной стороны, и адвентистской мировоззренческой доминанте — с другой, что называется «с молодых ног» оба наших героя впитали евангельскую максиму (притча о хозяине и его работниках). Если ты не научился управлять своим личным «эмоциональным работником», то он будет помыкать тобой всю жизнь. Третьего не дано.

Действительно, религиозный импринтинг проявляется опытом регулярных интроспективных практик. И таким опытом, в частности, располагает один из основателей трансперсональной психологии и мэтров психологии сознания профессор Чарльз Тарт. В своем дневнике 16 июля 2020 г., оценивая личный опыт приобщения к лютеранской церкви в 1940-х годах, он писал: *«Я вижу с мудростью ретроспективы, что я не понимал большую часть религии, но я впитал ее. Это стало в значительной степени автоматическим способом мышления. Это включало в себя “факт”, что после смерти люди, если они были хорошими, попадали в рай, если плохими — в ад»* [54].

Закономерно сугубо потенциальные научные пристрастия обоих исследователей обрели кинетические, деятельностные черты научных приоритетов. Следовательно, «перекочевали» в ментальную сферу. Позднее пришло и отчасти прояснилось исконное, сущностное понимание феномена Музея. Дома Муз, изначально «задуманного» и «проектируемого» одной из конфигураций сакрального храма. Отличного от всех иных священных «мест силы» и единения. Особых ритуальных мест, заточенных под сверхзадачу по возвращению утраченного некогда человеком единства со «все-что-есть» путем таинства «самосборки». Очевидно, семантическая палитра латинского слова «религия», помимо легитимных экзоте-

рических — этических «цветов» (religio — «благочестие», «святость»), имеет эзотерические, но вполне функциональные (глагольные) «оттенки» (religare — «связывать», «соединять», «воссоединять»).

Действительно, в различных церковных храмах, согласно их оригинальным «дорожным картам», «целевыми крипто-показателями» технологии таинства религиозной версии «самосборки» себя-любимого является воссоединение с некогда утраченными: духовным двойником, «второй половинкой», ближними (церковная община) и с богом. Воссоединение через посредников, в лице «наместников Бога на Земле». Библейский проект глобализации девальвировал исконную *веру Богу*, до статуса *веры в Бога*, чем поставил авторов и менеджеров этого проекта выше Бога, позволив править от его имени. Ключевым психологическим триггером «самосборки» здесь служит телесно-перцептивная «кнопка на пульте» реципиента. А зонд оператора анамнестической функции нацелен в архивы архетипов — «серую зону» пограничья биографической памяти и поверхностных пластов бессознательной сферы.

В Храме Науки, где «правит бал» ментальная «кнопка», условным «целевым показателем» является воссоединение с Логосом, в лице его легитимных резидентов на Земле. Со времен коперниковской революции Храм науки, отпочковавшись от Храма Церкви, дрейфует в свободном плавании, сохраняя многие атавизмы и родимые пятна на лице своем. В этом случае зонд оператора мнестической и катамнестической функций жестко лимитирован архивами сознательной сферы памяти. И да, этот «блудный сын», как и прочие — дрейфует сходящимися кругами к своим истокам. И есть в этой лоции теософская лепта. В иллюстрацию актуальности чаяний по исконному фарватеру этого дрейфа приведем медитативный (!) шедевр поэта/профессора Валентина Сидорова: «А творчество возникло из молитвы. Да будет вновь молитвою оно!».

Храм Муз, как «место силы», призван будить, «взывать к жизни» вдохновение. Условными «целевыми показателями» в разных культурных традициях являются катарсис, сатори, инсайт и схожие трансовые эксцессы. Исторические артефакты и свидетельства в этом случае реализуют функционал «намоленных икон». В этом контексте патина, возможно, содержит в себе уникальный стратиграфический паттерн. Медиатором-посредником процесса

единения с искомой Музой (причастие) здесь служит интуиция. Ее шепот «резонируют» артефакты. Ключом в музейной «технологии самосборки» является эмоциональная «кнопка на пульте» внимающего. В процессе причастия («часть от части») зонд оператора анамнестической функции глубоко погружен в анналы бессознательной сферы.

Наши уважаемые ученые, реформируя музейное ремесло и коллекционируя «старину», тем самым щедро инвестировали в будущее. Причем ментальные и духовные инвестиции равновелики и эквивалентны инвестициям финансово-материальным. Вслед за А. С. Пушкиным, свой «памятник нерукотворный» они воздвигли в надлежащем месте. На земле своих предков. В Лондоне (Wellcome Collection) и в Санкт-Петербурге (Кунсткамера, этнографическая коллекция). Оба этих памятника и Храма венчает интегративный императив: они экспонируют *«смесь медицинских артефактов и оригинальных произведений искусства, исследующих "идеи о связях между медициной, жизнью и искусством"»*¹.

Но в первом случае памятник олицетворяет беспрецедентный «квартет»: *«В одном здании с музеем находятся библиотека, научно-исследовательский центр изучения истории медицины, а также благотворительный фонд Велком Траст ... (183 Euston Road, London NW1 2BE, UK)»*. Причем исследовательское подразделение музея является преемником «кузницы» нобелевских лауреатов — Wellcome Physiological Research Laboratories, основанной им в 1894 г. [42]. Дополнительной опцией является Wellcome Museum of Anatomy and Pathology (35-43 Lincoln's Inn Fields, London, WC2A 3PE) [4, с. 44]. И «краеугольный камень» в фундамент Биг Фармы также заложил Генри Велком. Во втором случае (Кунсткамера) — увековечен гармоничный симбиоз музея и научно-исследовательского института с мемориальной и дидактической опцией «в лице» профильных экспозиций в стенах alma mater профессора А. И. Таренецкого. Свои «краеугольные камни» оба наших ученых заложили в фундамент многих отраслей науки. Сэру Генри Велкому мы обязаны, в частности, закладкой основ современной отрасли знания — социальной истории медицины.

Симптоматично, что одна из миссий Wellcome Collection, выражаясь метафорически, — агрегация и архивирование «медий-

¹ URL: <https://wellcomecollection.org/> (дата обращения: 12.09.2021).

ного эха» на живых «скрижалях» основателя Храма. Скрижалях, тисненых им на той страничке планетарных хроник, где фиксируются следы прогресса человеческой цивилизации. Страница эта похожа на портфолио «лучших учеников школы». А потому бесстрастный глобальный исторический поток протезирует и потенцирует эту струйку — прецедент реальной «траектории успеха». Очевидно, данная миссия Wellcome Collection «материализует» живую связующую нить поколений. С другой стороны, «медийное эхо», подобно гармоникам опорной волны голограммы, все более четко и детально проявляет настоящий многомерный «портрет» личности провидца. Именно многомерный портрет не человека, но личности. Психологический и этический портреты.

Очевидно, в эпоху системного цивилизационного кризиса в интерпретациях диалектического закона о «единстве и борьбе противоположностей» актуален акцент на единстве, в пике борьбе. Потому «борются» не реальные «противоположности», но виртуальные «противоречия». Это, увы, издержки вербального симулякра физической реальности. В контексте выбора стратегий социализации, на современном этапе развития социума насущным является акцент единства «под знаменем» императивного этического принципа «эквивалентности мысли и слова, слова и дела». Поверх «гигиены зубов и рук» должна прорасти «гигиена слова и мысли».

Согласно оптимистичным версиям модели будущего, в обозримом будущем будет востребован категорический императив «эквивалентности мысли и дела». Роль вербального, а затем и визуального посредников постепенно нивелируется. Уже сегодня многие интуитивно ощущают, что зазор, временной лаг между мыслью и делом («материализацией мысли») в новейшей истории все более форсированно сужается. Уже на текущем этапе развития цивилизации очевидна тотальная неэквивалентность мысли и слова. Как и избыточность вербального симулякра реальности в будущем.

А прямо сейчас совсем рядом — Рубикон. Пробудившись «в одно прекрасное утро», инвесторы осознают, что они таки спонсоры. Спонсоры последнего банкета в «глобальном казино», которое в одночасье отменили и стерли. Вместе с частной собственностью, приватностью и прочими уютными иллюзиями. В будущем «обну-

лении» меньше прочих пострадают представители клана «старых денег» фининтерна («четвертого интернационала»), капитал которых ковался до выхода на историческую арену симулякра «глобального казино» с медийной «подтанцовкой». Почему это — так?

Потому что «старые деньги», в случае Wellcome Trast, еще и «длинные деньги». Они неустанно охотятся за древним медицинским «граалем» в грядущих столетиях, инвестируя в будущее. Такую стратегию могут себе позволить только государства. Это «государства в государстве». «Новые деньги» исповедуют краткосрочные инвестиции, т.е. это «короткие деньги». Нувориши прожигают виртуальные «нолики в компьютере», охотясь за условным «единорогом» в иллюзорном настоящем. Они обречены. И да, эти наши наблюдения лежат в русле одной из многих и многих моделей будущего.

Список источников

1. Плиний Старший Естественная история. Т. I. Книги I—II / Издание подготовили: Е. В. Илюшечкина, А. В. Подосинов, А. В. Белоусов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2021. 600 с.
2. Реестр медицинских музеев России 2014: (по состоянию на 1 сент. 2014 г.) / Совет по развитию историко-медицинских музеев при Министерстве здравоохранения РФ; сост.: К. А. Пашков, Н. В. Чиж. М.: Печатный дом Магистраль, 2014. 407 с.
3. Об организации работы по сохранению и развитию историко-медицинского наследия Российской Федерации : приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 февраля 2015 г. № 48. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420257272> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Медицинское музееведение: справочные материалы по истории медицины для студентов медицинских и фармацевтических вузов всех форм обучения / МГМСУ им. А. И. Евдокимова; К. А. Пашков, Е. Е. Бергер, Г. Г. Слышкин и др.; под ред. К. А. Пашкова. М.: Печатный дом «Магистраль», 2017. 352 с.
5. Гладилов Валентин Владимирович: страницы жизни в медицинском образовании (биография, воспоминания, работы по истории здравоохранения и медицинского образования в Республике Коми) / под ред. Б. М. Завьялова (отв. ред.), А. В. Ватлина, В. Е. Ломова, Н. Н. Кораблевой. Киров, 2015. 368 с.

6. Гид по медицинским музеям Евразии / К. А. Пашков и др.; Моск. гос. мед.-стоматол. ун-т им. А. И. Евдокимова, каф. истории медицины. М.: Изд-во МГМСУ, 2014. 187 с.
7. Пашков К. А., Тугорская М. С., Чиж Н. В. История международных ассоциаций медицинских музеев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 3. С. 169—173. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0869-866X-2018-26-3-169-173>.
8. Примерное положение об историко-медицинском музее. М., 2014. 9 с. URL: https://www.sovet.historymed.ru/pdf/polojenie_o_museum_2014.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
9. О совете по развитию историко-медицинских музеев: приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 августа 2013 г. № 527. URL: <https://base.garant.ru/70432010/> (дата обращения: 12.09.2021) (дата обращения: 12.09.2021).
10. Комиссарова Е. В. История развития медицины в коллекциях Волгоградского областного краеведческого музея // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2006. № 4. С. 90—94.
11. Комиссарова Е. В., Киценко О. С. Роль региональных музеев в сохранении историко-медицинского наследия России // Вопросы музеологии. 2016. Т. 2. № 14. С. 34—43.
12. Комиссарова Е. В., Киценко Р. Н., Киценко О. С. Воспитание гражданственности и патриотизма будущих врачей на основе регионального историко-медицинского наследия // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Т. 20. № 2(155). С. 182—185.
13. Кузыбаева М. П. Медицинские музеи России: становление и место в музейном мире (XVIII — первая треть XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 294 с.
14. Кузыбаева М. П. Отраслевой медицинский музей и его место в системе российского здравоохранения // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 11. 2010. Вып. 3. С. 218—225.
15. Кузыбаева М. П. Медицинские музеи вузов в начале XXI века // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 146—151.
16. Кузыбаева М. П. К истории формирования сети современных медицинских музеев России // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2013. № 7(108). С. 236—245.
17. Кузыбаева М. П. Практики, исследователи, музееведы: о деятельности представителей медицинской профессуры РСФСР в музейной сфере, 1917—1930 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1(18). С. 179—183.
18. Кузыбаева М. П. К истории анатомических музеев в России: музейная деятельность профессора А. И. Таренецкого (1845—1905) //

Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (26). С. 104—107.

19. Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1988. 240 с.

20. Руководство по функциональной межполушарной асимметрии / РАМН, Науч. центр неврологии; ред. коллегия: В. Ф. Фокин (отв. ред.) и др. М.: Научный мир, 2009. 835 с.

21. Иванов С. В. Конвергенция и трансляционные тренды в зеркале Сыктывкарского отделения Геронтологического общества РАН // Успехи геронтологии. 2018. Т. 31. № 6. С. 878—886.

22. Иванов С. В. Драйверы развития высшего медицинского образования в контексте российских и глобальных трендов // За качественное образование : материалы IV Всерос. форума (с междунар. участием); Саратовский ГМУ. Саратов: Изд-во СГМУ, 2019. С. 213—227.

23. Оскар Уайльд. Афоризмы / О. Уайльд. М.: Эксмо, 2000. 234 с.

24. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721—2.03.1917): в 4 т. Т. IV. С-Я / сост. Е. Л. Потёмкин. М.: Б. и., 2019. С. 214—215. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009994178#?page=215> (дата обращения: 12.08.2020) (дата обращения: 12.09.2021).

25. Иванов С. В., Гоппе Д. В., Керимова С. Н. К., Жорняк К. В. Антропологические корреляты межзрачкового расстояния: медицинские, физиогномические и психологические приложения // Человек. Культура. Образование. 2015. № 4(18). С. 245—263.

26. Bonfante S., Faux P., Navarro N., Mendoza-Revilla J. et al. A GWAS in Latin Americans identifies novel face shape loci, implicating VPS13B and a Denisovan introgressed region in facial variation // Sci. Adv. 2021. Vol. 7. № 6. eabc6160 DOI: 10.1126 / sciadv. abc6160.

27. Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Привет, 2004. 258 с.

28. Шамне Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2003. Вып. 3. С. 73—80.

29. Гайворонский И. В. Академик А. И. Таренецкий — выдающийся анатом XIX в. // Актуальные проблемы современной морфологии : материалы науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения акад. А. И. Таренецкого, 5—6 июня 2015 г. СПб.: ЛЕМА, 2015. С. 4—7.

30. Михалкина М. В., Михалкин К. П. Основоположник антропологического направления в анатомии академик А.И. Таренецкий // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий : сборник научных трудов по материалам Межд. науч.-практ. конф. 13 мая 2020 г. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: Агентство АПНИ, 2020. С. 10—15.

31. Донсков С. И. Группы крови системы Rhesus: теория и практика. М.: ВИНТИ РАН, 2005. 391 с.
32. Донсков С. И., Мороков В. А. Группы крови человека. Руководство по иммуносерологии. М.: ИП Скороходов В.А., 2011. 1016 с.
33. Иванов С. В., Кутаева Г. А. Семантика статических инвариант физиогномического кода // Человек. Культура. Образование. 2016. №4(22). С. 132—147.
34. Таренецкий А. И. Кафедра и музей нормальной анатомии при Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академии в Санкт-Петербурге за 100 лет. СПб.: К.Л. Риккер, 1895. 343 с.
35. Самусев Р. П., Гончаров Н. И. Эпонимы в морфологии. М.: Медицина. 1989. 352 с.
36. Гинзбург В. В. К истории кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской ордена Ленина академии им. С. М. Кирова (к 160-летию академии) // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1959. Т. 36. Вып. 1. С. 90—100.
37. Довинер Д. Г. Анатомические рисунки И. Е. Репина // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1962. Т. 42. № 2. С. 98—105.
38. Наровчатов С. С. Необычайное литературоведение. 2-е доп. изд. М.: Молодая гвардия, 1973. 400 с.
39. Кнорозов Ю. В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973. С. 324—334.
40. Войсунский А. Е. Я говорю, мы говорим. Очерки о человеческом общении. М.: Знание, 1982. 192 с.
41. Гайворонский И. В., Твардовская М. В. Страницы истории кафедры нормальной анатомии. СПб., 1998. 68 с.
42. Larson F. An Infinity of Things: How Sir Henry Wellcome Collected the World. Oxford: Oxford University Press, 2009. 343 p.
43. Deer B. Memo on Henry Wellcome. URL: <https://briandeer.com/septrin/henry-wellcome.htm> (дата обращения: 12.09.2021).
44. Фурсов А.И. Русский ответ. URL: <https://zavtra.ru/blogs/russkij-otvet> (дата обращения: 12.09.2021).
45. Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. 160 с.
46. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.
47. Налимов В. В., Дрогалина Ж. А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: Мир идей; АО Акрон, 1995. 432 с.
48. Allen M., Friston K.J. From cognitivism to autopoiesis: towards a computational framework for the embodied mind // Synthese. 2018. Vol.195. P. 2459—2482 <https://doi.org/10.1007/s11229-016-1288-5>.

49. Ge X., Zhang K., Gribizis A. et al. Retinal waves prime visual motion detection by simulating future optic flow // *Science*. 2021. Vol. 373. Issue 6553. DOI: 10.1126/science.abd0830.
50. Adeel A.A.A. Henry Solomon Wellcome: A philanthropist and a pioneer sponsor of medical research in the Sudan Ahmed // *Sudanese J. of Paediatrics*. 2013. Vol 13. Issue № 2. P. 84—102.
51. Elhadd T. A. Sir Henry Solomon Wellcome and Dr Andrew Balfour: an enterprise on the Nile and the early foundation of public health and medical research in the Sudan // *J.R. Coll Physicians Edinb*. 2015. Vol. 45. № 2. P. 165—172. DOI: 10.4997/JRCPE.2015.216.
52. Wellcome H. S. (1912) Remains of primitive Ethiopian races discovered in the southern Sudan. Appendix II In: Addison F. *The Wellcome Excavations in the Sudan*. Vol I: Gebel Moya. Oxford University Press. 1949. P. 263—267.
53. Turner H. *Henry Wellcome: The Man, his Collection and Legacy*. London: The Wellcome Trust and Heinemann, 1980. 196 p.
54. Tart Ch.T. Why I've Studied Survival of Death Research, and What I Conclude, So Far. URL: https://blog.paradigm-sys.com/why-ive-studied-survival-of-death-research-and-what-i-conclude-so-far/#_ENREF_10 (дата обращения: 12.09.2021).

References

1. *Plinij Starshij Estestvennaya istoriya. Tom I. Knigi I—II* [Pliny the Elder. Natural history]/ E. V. Ilyushechkina, A. V. Podosinov, A. V. Belousov. Moscow: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke. Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo, 2021. 600 p. (In Russ.)
2. *Reestr medicinskih muzeev Rossii 2014: (po sostoyaniyu na 1 sent. 2014 g.)* [Register of Medical Museums 2014 as of September 1, 2014] / K. A. Pashkov, N. V. Chizh. Moscow: Pechatnyj dom Magistral', 2014. 407 p. (In Russ.)
3. *Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 10 fevralya 2015 g. № 48 «Ob organizacii raboty po sohraneniyu i razvitiyu istoriko-medicinskogo naslediya Rossijskoj Federacii»* [On the organization of work on the preservation and development of the historical and medical heritage of the Russian Federation: order of the Ministry of Health of the Russian Federation of February 10, 2015 No. 48]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420257272> (accessed 12.09.2021)
4. *Medicinskoe muzeevedenie: spravochnye materialy po istorii mediciny dlya studentov medicinskih i farmacevticheskikh vuzov vsekh form obucheniya* [Medical museology: reference materials on the history of medicine for students of medical and pharmaceutical universities of all forms of education] / MGMSU im. A. I. Evdokimova; K. A. Pashkov, E. E. Berger, G. G. Slyshkin i dr.; edit. K. A. Pashkov. Moscow: Pechatnyj dom «Magistral'», 2017. 352 p. (In Russ.)
5. *Gladilov Valentin Vladimirovich: stranicy zhizni v medicinskom obrazovanii (biografiya, vospominaniya, raboty po istorii zdravoohraneniya i medicinskogo*

obrazovaniya v Respublike Komi) [Gladilov Valentin Vladimirovich: pages of life in medical education (biography, memoirs, works on the history of health care and medical education in the Komi Republic)] / edit. B. M. Zav'yalov; A. V. Vatlin, V. E. Lomov, N. N. Korableva. Kirov, 2015. 368 p. (In Russ.)

6. *Gid po medicinskim muzeyam Evrazii* [Guide to medical museums of Eurasia] / K. A. Pashkov i dr.; Mosk. gos. med.-stomatol. un-t im. A. I. Evdokimova, kaf. istorii mediciny. Moscow: Izd-vo MGMSU, 2014. 187 p. (In Russ.)

7. Pashkov K. A., Tutorskaya M. S., Chizh N. V. History of international associations of medical museums. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny = Problems of social hygiene, health care and history of medicine*, 2018, vol. 26(3), pp. 169—173. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0869-866H-2018-26-3-169-173>

8. *Primernoe polozhenie ob istoriko-meditsinskom muzee* [Approximate provision on the Historical and Medical Museum]. Moscow, 2014. 9 p. URL: https://www.sovet.historymed.ru/pdf/polojenie_o_museum_2014.pdf. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420257272> (accessed 12.09.2021)

9. *Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 5 avgusta 2013 g. № 527 «O soвете po razvitiyu istoriko-meditsinskih muzeev* [On the Council for the Development of Historical and Medical Museums: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 5, 2013 no. 527.]. URL: <https://base.garant.ru/70432010/> Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420257272> (accessed 12.09.2021)

10. Komissarova E. V. The history of the development of medicine in the collections of the Volgograd Regional Museum of Local Lore. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta = Journal of Volgograd State Medical University*, 2006, no 4, pp. 90—94. (In Russ.)

11. Komissarova E. V., Kicenکو O. S. The role of regional museums in preserving the historical and medical heritage of Russia. *Voprosy muzeologii = The Problems of Museology*, 2016, vol. 2, no 14, pp. 34—43. (In Russ.)

12. Komissarova E. V., Kicenکو R. N., Kicenکو O. S. Education of citizenship and patriotism of future doctors on the basis of the regional historical and medical heritage. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia Volgograd State Technical University*, 2015, vol. 20, no 2(155), pp. 182—185. (In Russ.)

13. Kuzybaeva M. P. *Medicinskie muzei Rossii: stanovlenie i mesto v muzejnom mire (XVIII — pervaya tret' XX v.)* [Medical museums in Russia: formation and place in the museum world (XVIII — first third of XX century)]. Moscow, 2011. 294 p. (In Russ.)

14. Kuzybaeva M. P. Otrasleye medicinskij muzej i ego mesto v sisteme rossijskogo zdravoohraneniya [Branch medical museum and its place in the Russian health care system]. *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 11 = Bulletin of St. Petersburg University. Series 11*, 2010, no 3, pp. 218—25. (In Russ.)

15. Kuzybaeva M. P. Medical museums of universities at the beginning of the XXI century. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2011, no 7, pp. 146—151 (In Russ.).

16. Kuzybaeva M. P. On the history of the formation of a network of modern medical museums in Russia. *Vestnik RGGU. Seriya «Kul'turologiya. Iskusstvovedenie. Muzeologiya» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Culturology. Art criticism. Museology"*, 2013, no 7(108), pp. 236—245. (In Russ.)

17. Kuzybaeva M. P. Practitioners, researchers, museologists: on the activities of representatives of the medical professorship of the RSFSR in the museum sphere, 1917—1930. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, 2014, no 1(18), pp. 179—183. (In Russ.)

18. Kuzybaeva M. P. On the history of anatomical museums in Russia: museum activities of Professor A. I. Tarenetsky (1845—1905). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, 2016, no 1(26), pp. 104—107. (In Russ.)

19. Bragina N. N., Dobrohotova T. A. *Funkcional'nye asimmetrii cheloveka* [Human functional asymmetries]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Medicina, 1988. 240 p. (In Russ.)

20. *Rukovodstvo po funkcional'noj mezhpolutsharnoj asimmetrii* [Guidance on functional interhemispheric asymmetry] / RAMN, V. F. Fokin. Moscow: Nauchnyj mir, 2009. 835 p. (In Russ.)

21. Ivanov S. V. Convergence and translational trends in the mirror of the Syktyvkar branch of the Gerontological Society of the Russian Academy of Sciences. *Uspekhi gerontologii = Advances in Gerontology*, 2018, vol. 31, no 6, pp. 878—886. (In Russ.)

22. Ivanov S. V. Drivers of the development of higher medical education in the context of Russian and global trends. *Za kachestvennoe obrazovanie: materialy IV Vseros. foruma (s mezhdunar. uchastiem); Saratovskij GMU* [For quality education: materials of the IV All-Russian. forum (with international participation); Saratov State Medical University]. Saratov: Izd-vo SGMU, 2019, pp. 213—227. (In Russ.)

23. Oskar Uajl'd. *Aforizmy* [Oscar Wilde. Aphorisms]. Moscow: Eksmo, 2000. 234 p. (In Russ.)

24. *Biograficheskij slovar'. Vysshie chiny Rossijskoj Imperii (22.10.1721—2.03.1917). V 4-h tomah. T. IV. S—YA* [Biographical dictionary. The highest ranks of the Russian Empire (22.10.1721—2.03.1917): in 4 volumes. T. IV. S—Z] / E. L. Potyomkin. Moscow: B. i., 2019, pp. 214—215. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009994178#?page=215> (accessed 12.09.2021)

25. Ivanov S. V., Goppe D. V., Kerimova S. N. K., Zhornyyak K. V. Anthropological correlates of interpupillary distance: medical, physiognomic and psychologi-

cal applications. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie Man = Human. Culture. Education*, 2015, no 4(18), pp. 245—263. (In Russ.)

26. Bonfante S., Faux P., Navarro N., Mendoza-Revilla J. et al. A GWAS in Latin Americans identifies novel face shape loci, implicating VPS13B and a Denisovan introgressed region in facial variation. *Sci. Adv.* 2021. Vol. 7. № 6. eabc6160 DOI: 10.1126 / sciadv. abc6160

27. Sokolovskij S. V. *Perspektivy razvitiya koncepcii etnonacional'noj politiki v Rossijskoj Federacii* [Prospects for the development of the concept of ethno-national policy in the Russian Federation]. Moscow: Privet, 2004. 258 p. (In Russ.)

28. Shamne N. L. Intercultural and transcultural communication: towards the definition of concepts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanije = Science Journal of VolSU. Linguistics*, 2003, no 3, pp. 73—80. (In Russ.)

29. Gajvoronskij I. V. Academician A. I. Tarenetskij — an outstanding anatomist of the 19th century. *Aktual'nye problemy sovremennoj morfologii : materialy nauch. konf., posvyashch. 170-letiyu so dnya rozhdeniya akad. A. I. Tareneckogo, 5—6 iyunya 2015 g.* [Actual problems of modern morphology: scientific conference materials]. St. Petersburg: LEMA, 2015, pp. 4—7. (In Russ.)

30. Mihalkina M. V., Mihalkin K. P. The founder of the anthropological direction in anatomy, academician A. I. Tarenetskij. *Razvitie nauki, nacional'noj innovacionnoj sistemy i tekhnologii: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 13 maya 2020 g.* [Development of science, national innovation system and technologies: collection of scientific papers on materials of Int. scientific-practical conf.]. Belgorod: Agentstvo APNI, 2020, pp. 10—15. (In Russ.)

31. Donskov S. I. *Gruppy krovi sistemy Rhesus: teoriya i praktika* [Rhesus blood groups: theory and practice]. Moscow: VINITI RAN, 2005. 391 p. (In Russ.)

32. Donskov S. I., Morokov V. A. *Gruppy krovi cheloveka. Rukovodstvo po immunoserologii* [Human blood groups. Immunoserology Guide]. Moscow: IP Skorohodov V.A., 2011. 1016 p. (In Russ.)

33. Ivanov S. V., Kutaeva G. A. Semantics of static invariant physiognomic code. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie Man = Human. Culture. Education*, 2016, no 4(22), pp. 132—147. (In Russ.)

34. Tareneckij A. I. *Kafedra i muzej normal'noj anatomii pri Imperatorskoj Voenno-Medicinskoj (byvshoj Mediko-Hirurgicheskoy) Akademii v Sankt-Peterburge za 100 let* [Department and Museum of Normal Anatomy at the Imperial Military Medical (formerly Medical-Surgical) Academy in St. Petersburg for 100 years]. St. Petersburg: K.L. Rikker, 1895. 343 p. (In Russ.)

35. Samusev R. P., Goncharov N. I. *Eponimy v morfologii* [Eponyms in morphology]. Moscow: Medicina. 1989. 352 p. (In Russ.)

36. Ginzburg V. V. To the history of the Department of Normal Anatomy of the Military Medical Order of Lenin of the Academy named after V.I. S. M. Kirov

(to the 160th anniversary of the Academy). *Arhiv anatomii, gistologii i embriologii* = *Archives of Anatomy, Histology and Embryology*, 1959, vol. 36, no 1, pp. 90—100 (In Russ.).

37. Doviner D. G. Anatomical drawings of I. E. Repin. *Arhiv anatomii, gistologii i embriologii* = *Archives of Anatomy, Histology and Embryology*, 1962, vol. 42, no 2, pp. 98—105 (In Russ.)

38. Narovchatov S. S. *Neobychnoe literaturovedenie* [Extraordinary literary criticism]. 2-e dop. izd. Moscow: Molodaya gvardiya, 1973. 400 p. (In Russ.)

39. Knorozov Yu. V. On the classification of signaling. *Osnovnye problemy afrikanistik* [Basic problems of African studies]. Moscow: Nauka, 1973, pp. 324—334. (In Russ.)

40. Vojskunskij A. E. Ya govoryu, my говорим. *Ocherki o chelovecheskom obshchenii* [I say, we speak. Essays on Human Communication]. Moscow: Znanie, 1982. 192 p. (In Russ.)

41. Gajvoronskij I. V., Tvardovskaya M. V. *Stranicy istorii kafedry normal'noj anatomii* [Pages of the history of the Department of Normal Anatomy]. St. Petersburg, 1998. 68 p. (In Russ.)

42. Larson F. *An Infinity of Things: How Sir Henry Wellcome Collected the World*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 343 p.

43. Deer B. *Memo on Henry Wellcome*. Available at: <https://briandeer.com/septrin/henry-wellcome.htm> (accessed 12.09.2021)

44. Fursov A. I. *Russkij otvet* [Russian answer]. Available at: <https://zavtra.ru/blogs/russkij-otvet> (accessed 12.09.2021)

45. Glushkov V. M. *Makroekonomicheskie modeli i principy postroeniya OGAS* [Macroeconomic models and principles of OGAS construction.]. Moscow: Statistika, 1975. 160 p. (In Russ.)

46. Nalimov V. V. Spontannost' soznaniya. *Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti* [Probabilistic theory of senses and semantic architectonics of personality]. Moscow: Prometej, 1989. 287 p. (In Russ.)

47. Nalimov V. V., Drogalina Zh. A. Real'nost' nereal'nogo. *Veroyatnostnaya model' bessoznatel'nogo* [The reality of the unreal. Probabilistic model of the unconscious]. Moscow: Mir idej; AO Akron, 1995. 432 p. (In Russ.)

48. Allen M., Friston K.J. From cognitivism to autopoiesis: towards a computational framework for the embodied mind. *Synthese*, 2018, vol. 195, pp. 2459—2482. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11229-016-1288-5> (accessed 12.09.2021)

49. Ge X., Zhang K., Gribizis A. et al. Retinal waves prime visual motion detection by simulating future optic flow. *Science*, 2021, vol. 373, issue 6553. DOI: 10.1126/science.abd0830

50. Adeel A. A.A. Henry Solomon Wellcome: A philanthropist and a pioneer sponsor of medical research in the Sudan Ahmed. *Sudanese J. of Paediatrics*, 2013, vol 13, issue 2, pp. 84—102.

51. Elhadd T. A. Sir Henry Solomon Wellcome and Dr Andrew Balfour: an enterprise on the Nile and the early foundation of public health and medical research in the Sudan. *J.R. Coll Physicians Edinb.*, 2015, vol. 45, no 2, pp. 165—172. DOI: 10.4997/JRCPE.2015.216

52. Wellcome H.S. (1912) Remains of primitive Ethiopian races discovered in the southern Sudan. Appendix II In: Addison F. *The Wellcome Excavations in the Sudan*. Vol I: Gebel Moya. Oxford University Press. 1949, pp. 263—267.

53. Turner H. *Henry Wellcome: The Man, his Collection and Legacy*. London: The Wellcome Trust and Heinemann, 1980. 196 p.

54. Tart Ch. *T. Why I've Studied Survival of Death Research, and What I Conclude, So Far*. Available at: https://blog.paradigm-sys.com/why-ive-studied-survival-of-death-research-and-what-i-conclude-so-far/#_ENREF_10 (accessed 12.09.2021)

Сведения об авторах / Information about the authors

Иванов Сергей Викторович

кандидат медицинских наук,
доцент; заведующий кафедрой
фундаментальной медицины и
общественного здоровья Медицинского
института, Сыктывкарский
государственный университет
им. Питирима Сорокина

eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=244051
Scopus: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57067537500>

167001, Россия, Сыктывкар,
Октябрьский пр., 55

Sergey V. Ivanov

Candidate of Medical Sciences, PhD,
MD, Associate Professor; Head of
the Department of Fundamental
Medicine and Public Health of the
Medical Institute of Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University

eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=244051
Scopus: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57067537500>

55, Oktyabrsky prosp., Syktyvkar,
167000, Russian Federation

Пилипенко Вера Анатольевна

кандидат исторических наук;
зам. директора мединститута,
доцент кафедры фундаментальной
медицины и общественного здоровья
медицинского института,

Vera A. Pilipenko

Candidate of Historical Sciences,
PhD; Deputy Director of the Medical
Institute, Associate Professor of the
Department of Fundamental Medi-
cine and Public Health of the Medical
Institute

Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина

of Pitirim Sorokin Syktyvkar State
University

eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1064287&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0
167001, Россия, Сыктывкар,
Октябрьский пр., 55

eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1064287&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0
55, Oktyabrsky prosp., Syktyvkar,
167000, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

20.09.2021

19.11.2021

22.11.2021